

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой. Буэнос Айрес, суббота 6 июля 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 6 de julio de 1985. No. 1823

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПОСТОЯННАЯ ПОДЛИННОСТЬ

Учитывая различные определения современной демократии, можно сделать вывод, что существует два вида этого политического режима: с максимальной и минимальной программой.

Максимальная демократическая программа требует наличия гражданских политических свобод и смешанной экономической системы, колеблющейся между свободной и регулируемой экономикой, вместе с чередованием партийных правительств, поочередно приходящих к власти, на основании арбитража между партиями, путем голосования, проводимого с этой целью.

Минимальная демократическая программа требует лишь самой возможности назначения и смещения правительства, без указания на необходимость какого бы то ни было содержания — ни в политической ни в экономической области.

Однако, и эта минимальная программа, считающаяся, что демократия является только методом или механизмом для назначения и смещения правительства, тоже не может обойтись без известного минимального содержания. Это содержание заключается в необходимости как-то обеспечить постоянство самого метода. Если метод будет использован для прихода к власти, а затем оставлен, то, несомненно, режим прекратит свое существование.

Когда Ортега и Гассет указывает на абсурдную многоликость современных демократий, он лишь констатирует очевидный исторический факт, а не выражает свое признание тому или иному их содержанию. В других местах он уточняет свое отношение к этому вопросу. В своем классическом труде "Восстание масс", Ортега подчеркивает: "Прочность и процветание демократий — какого бы типа или степени развития они ни были — зависит от ничтожной технической детали: от избирательной процедуры". (X1Y, 7. Изд. им. Чехова, 1954, стр. 163. В оригинале у Ортеги сказано не о "прочности и процветании", а о "здоровьи демократий"). Двумя строчками ниже, он уточняет эту "правильную демократическую процедуру": "ее результаты должны соответствовать действительности". И добавляет: "Избирательная система глупа, если она фальшива".

Говоря о Риме первого века до Р. Х., Ортега отмечает: "так как выборы были невозможны, то нужно было их фальсифицировать". (Там же, перевод мой). Таким образом, демократия, понимаемая как метод или механизм, зависит не только от постоянства самого метода, но также и от предохранения его от какой бы то ни было фальсификации.

И. А.

А. ФЕДОСЕЕВ

Советы без коммунистов

Среди многих эмигрантов и жителей СССР очень популярна идея "Советов без коммунистов". Действительно, Советы под разными названиями на Западе представляют собой местную, избранную жителями власть. Получается, что стоит выгнать коммунистов из Советов и, если не истинная, то западного типа демократия будет обеспечена. При этом не будет, как будто, никакой необходимости перестраивать всю государственную структуру СССР, чтобы превратить социалистическую диктатуру в приемлемую демократию. Конечно, необходимость перестройки такой огромной и сложной, но хорошо отлаженной машины управления, как в СССР, может вызвать очень большие сомнения в связи с отсутствием четкого представления о механизмах ее функционирования и, тем более, полного отсутствия всякого представления о том, во что эту машину следовало бы перестраивать. Таким образом, идея "Советов без коммунистов" кажется очень соблазнительным способом выхода из затруднений.

Однако, тут возникает вопрос: Иван Петрович или Петр Иванович, коммунисты, работающие с нами бок о бок в СССР, так ли уж они отличаются от нас, грешных, что их присутствие или отсутствие в Советах может так резко менять дело, превращая диктатуру в демократию или наоборот? Конечно, они, как коммунисты, должны подчиняться партийной дисциплине, но сами-то они, я знаю, по своим взглядам от нас с вами не отличаются. Да и партийные директивы они исполняют "спустя рукава" и только тогда, когда находятся под наблюдением своих партийных начальников. Среди солдат и офицеров, не хотевших воевать за советскую власть, и среди населения, попавшего под немцев, как вы хорошо знаете, было множество коммунистов и даже весьма высокого ранга. А сколько их было среди бежавших или попавших на Запад! Похоже, что дело не в этих коммунистах. По крайней мере, не совсем в них.

Вероятно нужно подумать о коммунистах повыше, и много повыше, которые, кстати, могут быть даже и не членами Советов, т. е. не принимать участия в деятельности Советов. Мы неизбежно дойдем до мысли, что дело не в тех коммунистах, которые сидят в Советах и являются пешками, а в тех, которые командуют, находясь в Политбюро. Если не разрушать аппарата управления советской власти, видимо, придется их, этих нынешних командиров из Политбюро, тоже выгнать и заменить на Ивана Петровича и Петра Ивановича, имеющих одинаковые с нашими взгляды. Вы можете, вероятно, помнить заявления некоторых общественных авторитетов о возможности исправить дело изнутри, вступая в КПСС и прорабатывая свой путь наверх, в Политбюро. Та-

ким образом, речь шла о наших Иване Петровиче и Петре Ивановиче, чтобы помочь им добраться до Политбюро и затем начать спускать вниз не "плохие" а "хорошие" директивы. Но и тут нас ждет беда. Ведь таких Иван Петровичей и Петр Ивановичей и раньше было уже много. И Хрущев и Брежнев и другие ведь тоже были сначала новичками, рядовыми членами партии. Я почти могу поручиться, что их мировоззрение в то время мало отличалось от нашего. Беда в том, что по мере продвижения по партийной лестнице Иван Петровича, его взгляды и поведение радикально изменяются в соответствии с долгом службы. Будучи рядовым коммунистом, Иван Петрович хотел нормы выработки понизить, а зарплату повысить. Хотел этого, вероятно, не только для себя, но и для других. Наверняка он хотел и свободных профсоюзов и права на забастовки.

Поднявшись наверх, Иван Петрович также хочет для себя побольше благ, но, кроме того, он видит, что, дай волю всем трудящимся, необходимой выработки товаров и услуг по стране не будет, а зарплаты по стране будет уйма, т. е. будет дефицит и инфляция. Святы-то среди рядовых трудящихся мало. Подавляющее большинство — эгоисты. Иван Петрович знает это по себе. Однако теперь он управитель и обязан, в этом его долг, противодействовать разрушительному эгоизму трудящихся во избежание экономической катастрофы и банкротства государства. Ему и забастовки и независимые профсоюзы представляют теперь совсем в другом свете... Ему теперь совершенно ясно, что они, т. е. забастовки и независимые профсоюзы, помогают эгоизму трудящихся разрушать благосостояние страны. Как же тут Ивану Петровичу не давить теперь на своих бывших коллег и единомышленников, противодействуя их эгоизму и спуская "плохие", а не "хорошие" директивы?

Больше того, Иван Петрович чувствует теперь (в противоположность его прежнему мнению), что не только у него (и Политбюро) не слишком много власти, а наоборот слишком мало. Он видит, что справиться с эгоизмом своих бывших коллег трудящихся почти невозможно. Он и его аппарат управления представляют собой ничтожную силу по сравнению с силой более чем сотни миллионов трудящихся. Он видит, что его призывы к добросовестной, высококачественной работе и к социалистическому соревнованию во имя благосостояния и процветания всей страны никак не действуют.

Что прикажете ему делать? Вот Иван Петрович начинает изобретать множество способов, чтобы переделать эгоистическое сознание трудящихся. Вводит всеобъемлющую цензуру, инструктирует писателей, что и как писать, живописцев как и что живописать, то же самое — скульпторов, музыкантов, газетчиков и

журналистов. Все они должны со страшной силой писать и действовать во имя блага социалистического общества, переделывая эгоистическое сознание трудящихся в самоотверженное. Однако, все это действует весьма плохо, практически не достигая цели: эгоизм есть эгоизм и на него уговоры и пропаганда не действуют. Кстати, Иван Петрович совершенно справедливо считает, что его собственный эгоизм и блага, им получаемые, дела не меняют. Суть в том, что эгоист Иван Петрович — один, а трудящихся эгоистов больше ста миллионов и конечно, все определяется ими.

Приходится Ивану Петровичу, беря за образец свой собственный эгоизм и инстинкт самосохранения, изобретать соответствующие средства для подавления эгоизма трудящихся еще и еще. Прежде всего, как вы знаете, любой голодный эгоист за пищу будет работать. Нужно, значит, поставить пищу под контроль и давать ее только в обмен на самоотверженную работу. Ясно, что с частным сельским хозяйством этого контроля не будет. Без коллективизации не обойтись, а лучше всего, конечно, госхозы или совхозы. Потеряв контроль над пищей и эгоизм трудящихся, без сдерживания, все разрушит. Но и этого мало. Трудящихся больше ста миллионов и они всегда перехитрят: пищу получат, а работы в нужном количестве и качестве не выдадут.

Иван Петрович изобретает далее контроль надо всем: воспитанием детей, образованием, семьей, законодательством, судьями, избирательной системой и т. д. и т. п. Приходится прибегать и к насилию. Все во имя социалистического общества и по причине все время недостаточного обуздания эгоизма миллионов трудящихся.

Спустите теперь Ивана Петровича из Политбюро опять вниз, к его прежним коллегам, трудящимся, и его эгоизм, его никогда не покидавший, станет действовать, как у всех: желать права на забастовки, независимых профсоюзов, низких норм выработки, высоких зарплат и т. д. и т. п. Даже его, воспринятое наверху, понимание государственного механизма и государственного долга, не в состоянии будет существенно изменить его эгоистическое поведение внизу.

Выходит, что нужно не просто выгнать коммунистов из Советов, но, и ликвидировать всю систему партийного управления, включая и Политбюро и, видимо, передать Советам все управление хозяйством страны.

Однако и тут беда. В СССР не просто существуют местные Советы, а эта система Советов полностью централизована и представляет собой огромную иерархию. Внизу — местные Советы, затем районные, затем областные, затем республиканские, и, наконец, Верховный Совет, а в нем

еще Президиум и председатель.

Легко понять, что уже совсем беспартийный Иван Иванович, попав в Совет и пройдя по всей лестнице Советов до поста председателя, начнет думать и действовать "по государственному", т. е. также, как и коммунист Иван Петрович в Политбюро. Ведь обобществленным хозяйством нужно управлять. А в интересах этого обобществленного хозяйства и всей страны, иметь нормы выработки достаточно высокими, зарплаты достаточно низкими, не иметь забастовок и, конечно, независимых профсоюзов, подрывающих хозяйство страны, т. е. подавлять всеми силами эгоизм миллионов трудящихся.

Вся страшная трудность этой борьбы государственного хозяйства против эгоизма миллионов останется в полной мере, если еще не в большей: партийной-то дисциплины больше нет. Тут, конечно, ничего не поделаешь, как сохранить и укрепить всю систему средств для обуздания эгоизма миллионов трудящихся. Иначе обобществленное хозяйство, а с ним вся страна станут банкротами.

Выходит, что нужно не только выгнать коммунистов из Советов, не только ликвидировать всю систему управления КПСС и Политбюро, но нужно ликвидировать и всю иерархию Советов. Однако тогда обобществленное хозяйство страны будет управляться местными Советами, без директив Верховного, по принципу: "кто в лес, а мы по дрова".

Видимо, придется лишить Советов права управления обобществленным хозяйством и передать, естественно, специалистам из специализированных министерств. Это, конечно, и лучше: члены-то Советов не являются специалистами в управлении экономикой.

Однако и в этом случае без централизованной иерархии не обойтись. Внизу — директора предприятий и учреждений. Затем объединения, затем Главные Управления, затем отраслевые министерства, затем Совет Министров и, наконец, Президиум и председатель. Опять беспартийный Иван Иванович поднимается уже не по советской, а по министерской лестнице до поста председателя Совета Министров.

Легко видеть, что положение с хозяйством страны и эгоизмом трудящихся никак не изменилось: обобществленное хозяйство осталось, им нужно разумно и по единому плану управлять и, следовательно, точно также бороться с эгоизмом трудящихся, и, следовательно, теми же или, пожалуй, еще худшими драконовскими мерами. Ведь аппарат управления опять должен противостоять миллионам эгоистичных трудящихся. Опять поведение и взгляды Иван Ивановича, по мере подъема по министерской лестнице, радикально меняются, становясь, по долгу службы, "государственными". Результат будет совершенно тот же самый: противопоставление интересов страны интересам трудящихся.

Я думаю, теперь видно, что дело не в Советах с коммунистами или без, а в существовании обобществленного хозяйства, которым нужно управлять. Не трудно понять, что и "Сохранение в руках государства ведущих и имеющих общенациональное значение отраслей промышленности, хозяйства, транспорта, связи" при наличии "не ведущих и не имеющих общенационального значения" (так сказать мелких и не существенных) остатков хозяйства в частных или кооперативных руках (программа СБОНР и НТС), дело совершенно не меняет. Нужно будет иметь и цен-

трализацию управления хозяйством и иерархию управления и деспотов Иван Петровичей или Иван Ивановичей, так как проблема провозглашения интересов обобществленного огромного куска хозяйства страны интересам трудящихся останется в полной мере. Опять бессилие аппарата управления против миллионов трудящихся останется и останется необходимость драконовских тотальных мер для противодействия эгоизму этих миллионов. Поэтому предложенная СБОНР и НТС программа, указанного "Сохранения" только главной части хозяйства в государственных руках не сможет изменить тоталитарного характера государства.

Единственным средством ликвидации этого конфликта интересов трудящихся с интересами государства будет только повсеместное возвращение к частной собственности. Спрашивается, как же этот конфликт исчезнет? Ведь трудящиеся не потеряют эгоизм, это природное, нормальное свойство человеческих существ. Как может тогда исчезнуть необходимость в тоталитарной системе обуздания трудящихся? Очень просто. Теперь эгоизму более чем ста миллионов трудящихся будет противостоять эгоизм (как у Иван Ивановичей), примерно, 20 миллионов, или даже больше, хозяев.

(В США имеется 13 миллионов частных, не считая всякие товарищества и корпорации). Правда, и тут нужно будет подкрепить силы хозяев, менее мощные, чем силы трудящихся. Однако это подкрепление не потребует драконовских, тоталитарных мер, как при обобществленном хозяйстве. Достаточно будут простейшие законы о необходимых для продуктивности хозяйства страны правах хозяев (не трудящихся!).

В этом случае государство может быть нашим слугой, а не хозяином. Оно должно быть и может быть арбитром, строгим стражем законности и порядка, стражем прав (и обязанностей) трудящихся, выразителем нашей воли в иностранных делах и во взаимодействиях с другими государствами, организатором защиты страны от внешней агрессии.

Власть государства над нами должна быть и финансово и функционально ограничена.

Именно в этом случае эгоизм каждого трудящегося, включая наших государственных чиновников и членов правительства, будет противопоставлен эгоизму других трудящихся, включая эгоизм не монопольного хозяина (тоже трудящегося). Каждое из этих миллионов эгоистических взаимодействий будет разрешаться теми или другими местными соглашениями или компромиссами. А если в отдельных случаях и соглашений не будет, то от этого ни страна, ни остальные трудящиеся не пострадают. Только так трудящиеся смогут осуществить государство трудящихся, а не государство тоталитарных деспотов Иван Ивановичей или Иван Петровичей.

Не трудно сообразить, что и другие огромные монополии — банков, корпораций, партий, профсоюзов и т. п. — тоже являются рассадниками деспотов Иван Ивановичей и тоже превращают хозяйства в сцену борьбы гигантов: монополий и миллионов трудящихся. В этом случае неспособность этих монополий противостоять миллионам своих эгоистичных работников, включая самих управителей этих монополий, до некоторых пор будет приводить лишь к понижению их эффективности и убыткам, которые государство неизбежно будет вынуждено планировать, опасаясь огромной безработицы. С течением времени

Из редакционной почты

РОСТ ПРАВЫХ СИЛ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

За мои 62 года пребывания во Франции, в этой "прекрасной (для богатых иностранцев) стране, по моему никогда еще не было такого катастрофического экономического и социального положения.

Относительно второго еще может быть серьезная надежда на предполагаемые выборы в парламент через 10 месяцев. По всей вероятности политическая "взрослость" французов возьмет вверх над пропагандной демагогией левых партий. Верный признак этому мы видим по результатам выборов за последние 3 года, выборов городских (муниципальных), кантональных (уездных), частичных для замены скончавшихся депутатов или получивших другие назначения и вынужденных отказаться от своих мандатов и т. д.

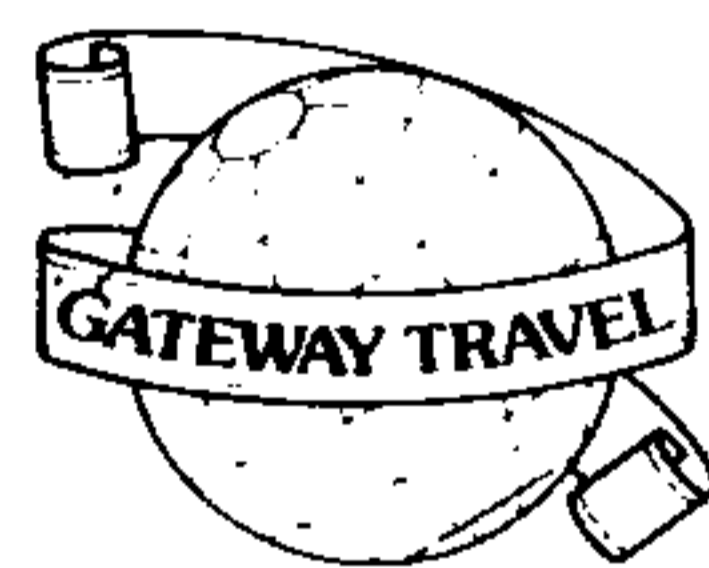
За редчайшими исключениями, левые (социалисты или коммунисты) не смогли сохранить свои места. Везде и всегда победу одерживал "центр", который, для запугивания "толпы" (медия, как теперь говорят), левые окрестили "правыми". Появившаяся "правая" партия: Национальный фронт, во главе которого стоит Ле Пен, правее конечно "Центра", но ее "правость" выражается главным образом в не боязни называть своими именами то, что мы русские давно называем — коммунизмом. На одном из интервью, передававшемся по телевидению Ле Пена с группой (конечно левых) журналистов, на вопрос одного из них об отношении Ле Пена к преследованиям арабов в Алжире во время "освободительной войны" и к немецким лагерям (вопрос, конечно, провокационный), Ле Пен ответил, что прежде, чем об этом говорить, он предлагает почтить вставанием память 20 миллионов, погибших в советских лагерях, которые служили прототипом гитлеровским! Встали все, кроме, конечно, социалистического журналиста (коммуниста не было). Для Франции и для французского, такое выступление было исключительным!

Все эти состоявшиеся выборы показали закат компартии, набирающей, даже в архи-коммунистических районах часто меньше партии Ле Пена и редко достигающей больше 10 % голосов вместо обычных 20-ти. Социалисты держатся чуть лучше, но тоже везде, практически, без исключения, спускаются на меньше, чем 25 % голосов, вместо полученных в 1981-ом году, около 33-х. Так что, конечно, выборы будущего года принесут победу центру и правым, но экономически — Франция катится в пропасть и новому правительству предстоит колоссальная работа: восстановить экономическое положение страны. Только внешний долг превышает 550 миллиардов франков. Каждый год власти "левых", увеличение составляет 60-70 миллиардов. Одних процентов набавляет ежегодно 75 миллиардов, а для их покрытия, правительство выпускает новые займы! Инфляция, конечно, не аргентинского масштаба, но доходит ежегодно до 10 %!

ДАЖЕ "ФИГАРО" ВЫГОРАЖИВАЕТ ЛЕНИНА

"... В № от 6-го мая с. г. газеты "Фигаро" есть очень интересная статья о гитлеровских лагерях, в которой ссылаются на Сталина, как на основоположника концентрационных лагерей. Конечно, автор обходит молчаливо, что подавшим идею использовать труд и жизни лагерников принадлежал некому Козану, заключенному в ленинские времена в Соловки и втершемуся в доверие к тамошнему и тогдашнему начальнику Соловков. Они создали "рабочие команды" и ... пошла писать губерния!

В статье, как и принято за границей, конечно, ни слова о коммунистических, а только о "сталинских лагерях". Ленин, мол, не причем и коммунизм тоже. Во всем виноват Сталин!.."

СКИДКИ

РУССКОЕ БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

GATEWAY TRAVEL PTY LTD

48 The Boulevard, Strathfield N.S.W. 2135 - Telephone: 745 3333 - Licence No. B888

Australia

Волею Божией, в Барилоче (Аргентина), 23 июня с. г. на 91-ом году жизни, после продолжительной болезни, скончался лесной инженер

ДИМИТРИЙ АГАПИТОВИЧ ГАВРИЛЕНКО

семья Понтович выражает самое глубокое сочувствие семье покойного

государству придется их национализировать (ведь если платить деньги, то и музыку следует указывать), а с ростом обобществленного хозяйства придется опять переходить к тоталитаризму социалистического хозяйства и ко всем драконовским, тоталитарным мерам обуздания трудящихся.

Вывод может быть только один: любые монополии есть дорога к то-

талитаризму и их нельзя допускать наравне с монополией государства и распространением власти государства на жизнь и смерть трудящихся.

Вопросы альтернативы диктатуре социализма разобраны в моей книге "О новой России. Альтернатива", которую я предлагаю для обсуждения и критики тем, кого этот вопрос интересует.

А. ФЕДОСЕЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВЫДАВАЛИ НЕ ТОЛЬКО КАЗАКОВ

Почему в "Нашей Стране" не упоминается никогда Р. О. А. генерала Власова? Ведь Р. О. А. продолжательница белого сопротивления во время Второй Мировой войны, а Русский Охранный Корпус Скородума (Штейфона), Рогожина, в свое время тоже влился в ряды Русской Освободительной Армии и все мы носили на рукаве нашивку с Андреевским флагом. Почему пишете только о Лиенце, умалчивая о Римини, Регенсбурге и т. д. Ведь союзники выдавали не только казаков. Рядом с нашей первой длительной стоянкой в плену у англичан в Австрии были выданы титовцам кажется и четники и домобраны. Это было очень скоро после нашей сдачи англичанам. Тогда мы еще стояли около Мосбурга-Тигринга.

Петр Корженевский (Аргентина)

НЕВЫНОСИМЫЙ КОШМАР

В № 1820 от 15-го июня с. г. в заметке "Свобода при царе" цитируются слова Гоголя: "... Какая пестрая куча толков. Счастье комику, который родился среди нации, где общество еще не слилось в одну недвижимую массу, где оно не облеклось одной корой предрассудка, заключающего мысли всех в одну и ту же форму и мерку". Затем, в качестве противоположности, процитирован В. Я. Бродский, который в 1954 году, уже после смерти Сталина, писал: "Только в советском искусстве, искусстве социалистического общества, стало возможным объединение всех художников на основе единого творческого метода... Впервые в истории созданы условия подлинной свободы художественного творчества, свободы советского искусства, ведомой под руководством нашей партии и правительства". Как бумага не покраснела от такой бессовестной лжи и подлого подхалимства?

Многим читателям "Нашей Страны" может не безынтересно будет узнать, что до Замятина ("Мы") и до Орвелла ("1984 год", "Скотский хутор"), пролеткультовый поэт и публицист А. К. Гастев мечтал о том, чтобы будущий член коммунистического общества стал машиноподобным автоматом "из нервов и мускулов", а само общество "механизированным коллективом". В частности он писал:

"Проявления этого механизированного коллективизма настолько чужды персональности, настолько анонимны, что движение этих коллективов-комплексов приближается к движению вещей, в которых как будто уже нет человеческого индивидуального лица, а есть ровные, нормализованные шаги, есть лица без экспрессий, душа, лишенная лирики, эмоция, измеряемая не криком, не смехом, а монотроном и таксометром" (...) "Машинизирование не только жестов, не только рабочепроизводственных методов, но машинизирование обыденно-бытового мышления, соединенное с крайним объективизмом, поразительно нормализует психологию пролетариата" (...) "... в его психологии из края в край мира гуляют мощные грузные психологические потоки, для которых как будто уже нет миллиона голов, есть одна мировая голова. В дальнейшем эта тенденция незаметно создаст невозможность индивидуаль-

ного мышления..." (...) "В социальной области должна наступить эпоха... точных измерений, формул, чертежей, контрольных калибров, социальных нормалей... мы должны поставить проблему полной математизации психофизиологии и экономики, чтобы можно было оперировать определенными коэффициентами возбуждения, настроения, усталости с одной стороны, прямыми и кривыми экономических стимулов с другой".

(Цитирую по тексту, напечатанному немецким славистом М. М. Хагемейстером из Марбургского университета в статье о Валерiane Николаевиче Муравьеве (1885-1931) и о "раннем советском прометеизме" (по-немецки). Статья эта является введением к книге Муравьева "Овладение временем, как основная задача организации труда", М., 1924, переизданной Институтом славянской филологии (Из-во Отто Загнер, Мюнхен, 1983). Тексты Гастева взяты из его труда "О тенденциях пролетарской культуры", М. 1919 г.)

Невыносимый кошмар, дьявольское наваждение! — можно только сказать в виде комментария.

Е. Валин (США)

"СУХОЙ ЗАКОН"?

Прошу поместить в газете "Наша Страна" мое предложение: как отстаивать нам русский народ от "советской власти и пьянства".

Церковный журнал, "Православная Русь", сообщает, что недавно на Запад попало письмо группы ученых из Новосибирского отдела АН СССР, в котором говорится, как сатанинская советская власть прилагает все силы, чтобы алкоголизмом уничтожить русскую нацию. Полный текст этого письма напечатан в "Православной Руси" № 7, 1985 г.

Статистические данные советских ученых смертоубийственны. Поэтому, советское правительство, якобы начало вводить "сухой закон", признавая, что "молодежь пьет от скуки..." (Только ли?!). Мы знаем, по долгому опыту, как медлительны благие "сухие законы" в СССР и как стремительны там "мокрые дела..." Трудно поверить, чтобы сатана, отец и руководитель советской власти, откасался от смертоносного оружия, сводящего на нет семя христиан и могущего руками пьяниц-руководителей пустить водородную бомбу на Америку и тем самым развязать третью мировую войну. Ведь пьяному и море по колено!

Не можете ли вы, господа, руководители прессы русского Зарубежья, обратиться к духовенству Зарубежья с предложением организовать ежесекундные молебны о избавлении русского народа от пьянства? (Я — свидетельница исцеления двух пьяниц по молитвам Церкви).

Лидия Соломаха (США)

От Редакции: Во всех православных храмах Русской Православной Церкви за границей, с благословения Архиерейского Синода, после каждой Божественной службы, наша Церковь возносит к Богу молитву: "Господи, Иисусе Христе, Боже наш, прости беззакония наши. Молитвами Пречистой Твоей Матери, спаси страждущих Российских людей от ига безбожных власти. Аминь". Небывалый рост алкоголизма в советской России — это один из плодов коммунистического ига над русским народом.

Из записной книжки

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ

Для меня было большим счастьем быть представленным Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу. Заграничные гости были приняты Великим Князем в Лондоне с особым теплом и радушием. Если бы я повстречался с Ним где-нибудь, не зная, что это Великий Князь, Глава Дома Романовых, то подумал бы, что предомною прекрасно образованный, хорошо воспитанный и очень симпатичный человек.

Великий Князь знает несколько европейских языков, весьма скромный и обходительный человек. Вокруг себя Он невольно создает уют и непринужденность. Доброта и русскость — отличительные черты его Августейшего характера.

Великий Князь живо интересуется судьбой России, и прекрасно осведомлен о современном положении на нашей родине.

ВОДКА

Михаил Горбачев объявил войну алкоголизму! Спирто-водочное производство сократится, а водка баснословно вздорожает. Говорят, что традиционная поллитровка вместо пяти рублей будет стоить двадцать.

Будут, якобы, введены талоны (что-то вроде карточек) на водку: каждый взрослый получит не более двух литров алкоголя в месяц. Винно-водочное зелье будет продаваться только после обеда и только лицам старше 21 года.

Употребление спиртных напитков во время работы, в общественных местах, на стадионах, в очередях перед магазинами — будет жесточайшим образом караться, т. е. будет взиматься большой денежный штраф.

Повальное и беспросыпное пьянство — это следствие беспросветной советской жизни. Пока существует советская власть, искоренить пьянство невозможно.

В письме новосибирских ученых говорится, что в подсоветской Рос-

сии насчитывается не менее сорока миллионов алкоголиков. Каждый второй развод происходит по причине пьянства, большинство убийств и прочих уголовных дел совершаются по той же причине.

Некоторые закоренелые пьяницы пьют дешевый одеколон и даже денатурат. Одеколон они предварительно сильно подсаживают: поваренная соль свертывает вредоносные масла, остается чистый спирт. Правда, потом долго разит от такого любителя не только перегаром спирта, но и дешевых духов. Эти "алкаши" (так называют алкоголиков в советской России) часто слепнут, тяжело болеют и бесславно умирают. Кто посмеет осудить их?!

АКАДЕМИК САХАРОВ

В западных иностранных газетах, а также в русскоязычных эмигрантских изданиях, часто приходится читать о несколькихдневных голодовках диссидентов в защиту академика Сахарова и его жены, Елены Боннэр.

У нас, в Мюнхене, такая голодовка тоже состоялась. Объединилось несколько человек немцев, которые в центре Швабинга (один из районов баварской столицы), поставили шатер, стол с листовками, и стали предлагать всем прохожим поставить свою подпись в защиту четы Сахаровых.

Ничего в этом нового нет. Такие демонстрации происходили уже во многих западных столицах.

Для нас интересно то, что демонстрацию устроило Международное Общество по защите Прав Человека. Центр этого Общества находится во Франкфурте-на-Майне.

Интересно также отметить, что пока устроители протеста стойко трое суток голодали, раздавая листовки и собирая подписи, — ни один из диссидентов, приверженцев Сахарова (а из в Мюнхене порядочно), не удостоил своим вниманием эту демонстрацию и даже не пришел, чтобы хотя бы расписаться.

Валентин Зарубин

К ПРАЗДНОВАНИЮ

1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

подготавливается к печати сборник стихотворений о России.

Просьба присылать стихи с указанием имени автора и первоисточника по нижеуказанному адресу:

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

RUSSIAN ORTHODOX PUBLISHERS
Box 451 Post Office, Strathfield 2135, N.S.W., Australia.
Tel: (02) 745 3333. Telex: INTSY AA 10101 For:
NEWGATEWAY SYDNEY (71) AUSTRALIA via Bureau

СВЯТОСЕРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА Вижа Бажестер, Фалучо 854

"Музыкальная встреча", назначенная на 8-е июня не состоялась из-за внезапного заболевания одного из устроителей.

Прослушивание магнитофонной записи оперы "Евгений Онегин" переносится на субботу 27 июля с. г. в 16 часов.

П. Б.

К 1000-летию крещения Руси

В 1988 году русское Зарубежье собирается праздновать тысячелетие крещения Руси. Мы будем праздновать эту знаменательную для нас дату в очень интересное время, когда все указывает на то, что час освобождения нашей родины недалек. Религиозный дух и недовольство в народе все время растет. Народ России медленно, но верно, разрушает экономическую базу коммунистического режима.

Мы являемся свидетелями того, когда советской власти, с ее совершенно неприемлемой для нормальной жизни системой, становится все труднее сопротивляться проведению экономических и, быть может, некоторых политических реформ. Эти реформы неизбежны, т. к. должен же быть какой-то выход из тупика. В то же время, советская верхушка боится этих реформ, прекрасно понимая, что они, в конце концов, приведут к падению большевизма в России.

Многие утверждают, что царь Петр Первый, своим предпочтением всего западного, широко распахнул двери для проникновения в Россию чуждого ей социализма. Отчасти это так. Фактически же мы отошли от нашей самобытности с забвением христианских заветов Киевской Руси. Этой-то нашей самобытной Киевской Руси я и посвящаю свою статью.

Святой равноапостольный Великий Князь Владимир родился в 963 году. Он был первым правителем Руси, который вместе с русским народом, избрал Царство Небесное и возлюбил его.

Летописец повествует, что князь Владимир, прежде чем креститься, основательно исследовал многие религии: мусульманскую, иудейскую, латинскую и наконец греческую. Эта последняя понравилась ему больше всех. Когда он был в Византийской церкви, на греческом богослужении, он не знал, находился ли он на небе или на земле. Такова была воля Божия.

Князь Владимир понимал, что христианская религия есть путь Креста. Путь Креста означает прежде всего разрыв со своим дурным прошлым, старыми привычками, отказом от своего ветхого человека.

Понимал он также и то, что недостаточно стащить Перуна веревками с киевских холмов и утопить его в Днепре. Каждый из новообращенных и крестившихся должен также выбросить всех идолов из своей души.

Переворот, который произошел в душе Владимира, является великим чудом и проявлением милости Божией над ним.

После того, как крестился народ в Днепре, князь Владимир молился Богу: "Боже Великий, сотворишь небо и землю, призри на новые люди Своя и даждь им, Господи, уведети Тебе, Истиннаго Бога".

Из всех чудес, которая совершает вера Христова, самым большим чудом является превращение человека-грешника в человека-праведника. Такое чудо и произошло с Великим Князем Владимиром.

Недаром русский народ прозвал своего духовного родоначальника:

"Владимир — красное солнышко". Русский народ этим наименованием, лучше всего оценил личность крестителя и просветителя Руси. Великий Князь Владимир был и остается "красным солнышком" на протяжении всей истории русского народа.

За время девяти столетий Русь просияла множеством святых мужей и святых жен. Она дала великих Святителей и чудотворцев, между которыми были двое сыновей Владимира — св. Борис и Глеб.

Святой равноапостольный Князь Владимир является также основоположником величия и праведности русского народа, ибо подлинную святость положил он в основу русской государственности. От этого государственного мужа начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура.

Крестив русский народ, св. Владимир из длительной языческой ночи превратил ее в светлый русский день. Темная языческая масса, через крещение, с течением времени, сама сделалась "красным солнышком".

Православная Русь ярко сияла среди остальных христианских народов и, будем верить и надеяться на милость Божию, — снова засияет в недалеком будущем!

Если пронаблюдать наше прошлое за минувшие девять веков — от крещения Руси до наших дней, — можно насчитать шесть периодов русской истории.

Седьмой приближается.

Как-то само собой напрашивается сравнение этих семи периодов с семью таинствами Святой Православной Церкви Христовой.

Первый период, Владимирский, соответствует тайне Св. Крещения. Исторически он не был продолжительным, но чрезвычайно знаменательным, как духовный переворот в жизни русского народа.

Второй период следует за первым и простирается до монгольского нашествия. Этот период соответствует тайне Миропомазания. В этот период народ исцелялся от пережитков язычества и утверждался в религии Креста.

Третий период протекал под владычеством монголов. Этот период соответствует тайне святого Покаяния. За время бесконечных междоусобиц и несправедливостей на Руси, земля исполнилась тяжкими грехами. Подпав под чужеземное иго, народ сразу пришел в себя. Главной целью было — очищение духа от всего земного и обретения Царства Небесного.

Четвертый период: от свержения монгольского ига и до царя Петра. Начался он Куликовской битвой, в которой решающую роль сыграл св. Преподобный Сергий Радонежский, багословивший Дмитрия Донского на этот ратный подвиг. Этот блестящий период освобождения отвечает святой тайне Брака. Православная Русь своими страданиями увенчалась Христу.

Пятый период: от царя Петра до Первой Мировой войны. Этот период соответствует святой тайне Елеосвящения. В течение этого периода русская интеллигенция духовно

растлеивается, шатается и колеблется. Ищет каких-то новых путей жизни, поправ святые и спасительные заветы св. Князя Владимира и своей св. Православной Церкви. Вскрываются старые раны и зловоние базбожия разливаются по городам и весям. Русское царство колеблется. Сброшенный когда-то Перун в глубокие воды Днепра, снова высовывает свою идольскую голову из воды.

Шестой период открывается мученической смертью св. Царя-Мученика Николая Александровича. Продолжается он и по сей день. Господь Бог попустил захватить власть безбожникам на Святой Руси, и русский народ воочию убедился, каково жить не по воле Божией, а по воле князя мира сего.

В свою очередь, мрачный и злой дух, нависший над Россией, напрягается из всех сил, чтобы реку русской жизни отвести от солнца Христова и сделать ее подземной. Но народ русский причащается, причащается кровью и слезами.

Этот период соответствует Тайне Святого Причащения.

А завтра настанет седьмой период русской истории. Он будет соответствовать святой тайне рукоположения. На многострадальный народ св. Владимира изольется новая благодать Св. Духа Божия. Русский народ станет священным народом, вернется к своей самобытности, к своему историческому и национальному укладу жизни, с которого обманом был уведен, и вновь засияет как утренняя звезда между народами и племенами земными.

Западный мир тоже находится в глубоком духовном кризисе. Ему тоже нужно покаяться и очиститься.

Федор Михайлович Достоевский когда-то сказал, что русский народ скажет миру свое "новое слово". Это "новое слово", по своему существу, не будет новым. Оно было в начале русской истории, в истории Киевской Руси, и явилось чудодейственным на святом князе Владимире.

День освобождения России от коммунистического гнета недалек. Однако, наша родина не освободится от оков рабства до тех пор, пока народ не покается и не уподобится по духу и жизни своей св. князю Владимиру.

П. Б.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦВЕТЫ ЦАРЮ

Нам пишут из Нью Йорка:

В "НРС" от 14-6-85 Эмилия Ильина рассказала как к ней — проживающей в бывшей русской столице — приехал из Киева "18-летний паренек, сын друзей", который сразу же попросил показать ему могилу царя Петра Первого.

Ходя по собору Петропавловской крепости Ильину "возмушало, отвлекало внимание, невольно бросалось в глаза, что все мужчины ходили по собору в шапках, только мой спутник, да группа туристско-индусов обнажили голову. "Снимите шапку, вы в храме", сказали мы одному. — Чого? — тупо посмотрел он на нас, но тут же смахнул с головы ушанку".

Когда они остановились у могилы имп. Петра, то увидели на мраморе живые цветы. Повидимому их положил какой-то русский человек, махнув рукой на опасность быть отмеченным, попасть на крючок бдительного КГБ.

"Вдруг за нашей спиной раздались требовательно и грубо:

— Билет!?

— Как билет?

Мы оглянулись. Перед дамой в ватнике, сидящей у входа стоял пожилой седовласый мужчина. Меховую свою шапку он держал в руке.

— Разве в собор вход по билетам? — спросил он.

— Никакой это не собор, а музей.

— Нет, это собор!

— Какой еще собор?..

— Это кафедральный русский собор.

— Да вы кто, ленинградец?

— Нет, я петербуржец"...

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ

Издательство и Редакция "Нашей Страны" обращаются к каждому подписчику с просьбой постараться найти хотя бы одного нового подписчика на нашу газету.

Подписка на "Нашу Страну" принимается на любое количество номеров, по ценам указанным в каждом номере газеты, на 4-ой странице.

Audio Viajes S.R.L.

- PASAJES:
- AEREO — MARITIMOS — TERRESTRES (Cabotaje e Internacional)
- RESERVAS HOTELEÑAS
- ALQUILER DE AUTOMOVILES
- ORGANIZACION DE CONGRESOS Y CONVENCIONES
- RECEPTIVO
- EXCURSIONES NACIONALES E INTERNACIONALES

se habla ruso

CHACABUCO 145 — 2 Piso — Of. 24
Tel. 30-0563 33-9379

E. V. T. Leg. 2239

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина 130 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980